

1138. Мотыльки, летящие на огонь

В том сражении Шараави и его друзья сражались против боевых ангелов Церкви и были тяжело ранены.

Хоть путь к отступлению и был тщательно продуман, но попробуй-ка спрятать четырехсоттысячную армию от преследователей из Церкви и Ювентуса.

Постоянные большие и маленькие стычки ухудшили состояние четырех бхагаванов, отчего они и потеряли сознание.

«Мы... прибыли?» - пробормотал проснувшийся Кассано, пытаясь подняться с носилок.

«Господин, нет!»

«Господин, мы прикроем ваше отступление и задержим их, впереди граница с северным регионом...»

«Да, господин, вы ведь почти перешли в божественный ранг, вам нужно выбраться живым, беречь силы, чтобы потом отомстить за империю!»

«Не беспокойтесь, нас четыреста тысяч, мы в лепешку расшибемся, но задержим их...»

Командиры боялись, что упрямый Кассано полезет в драку, что в его состоянии было бы верной смертью.

«Даже не вздумайте!» - резко ответил тот, пошатываясь, поднялся и взмахнул рукой, но не атаковал.

Этот юный бхагаван, всегда любивший подшучивать над своими солдатами, теперь был обмотан бинтами, как мумия, скрывавшими жуткие раны, враждебная энергия все еще была в его теле и мучила его изнутри.

Он оглянулся и посмотрел на лежащих в беспамятстве товарищей, затем на окруживших его офицеров, потом поднял глаза на Кашшаи и крикнул:

«Смешно, дракон донимает рыбешек на мелководье, посмотрел бы я, как бы ты со мной говорил, когда я победил, в одиночку убил десятерых... Хватит, эти мерзавцы все равно нам не дадут покоя, не можем бежать, значит, не будем бежать, я, Кассано, не буду прикрываться жизнями моих братьев, чтобы бежать! Я еще могу сражаться!»

Эти слова были полны отваги и горечи.

Командиры вокруг от этих слов крепче сжали рукояти своих мечей, ощутив гордость за своего героического полководца.

В это время из строя взмыли в небо несколько вспышек – это несколько десятков воинов, не достигших даже лунного ранга, пошли на самоубийственную атаку чтобы защитить свои товарищей.

Трагичная картина разыгралась в небе.

«Ничтожества, еще смеете противиться?» - холодно усмехнулся Кашшаи и взмахнул рукой, рассыпав сноп серебряных искр.

Бац-бац-бац-бац!

Несколько десятков несчастных юношей взорвались в воздухе, разлетелись на кусочки.

Но эта жуткая картина не испугала остальных солдат.

Они прекрасно знали, чем им это грозит, но продолжали подниматься в воздух, и в критический момент активировали все свои силы, сжигая себя заживо, продолжая лететь вперед.

Только лишь для того чтобы на секунду отвлечь пятерых уродов в небе, выигрывая драгоценное время для своих братьев.

Командиры на земле тем временем торопили солдат прорываться к проливу.

Узкая полоса воды отделяла жизнь от смерти.

Только пересечь ее – и окажешься во владениях северного владыки Александра.

Разве мастера Церкви посмеют туда сунуться?

Горечь и гнев были на лицах бегущих солдат.

Эта армия прошла огонь и воду, последние остатки двух империй, они не боялись пожертвовать жизнями, но мыслили разумно, и, глядя, на жертвующих собой товарищей, ускоряли бег, направляясь к воде.

Они бежали не от страха.

Они бежали, чтобы однажды вернуться.

В то же время с юга донесся грохот боевых барабанов и вторящий ему гром копыт, на горизонте, ослепительно освещенные восходящим солнцем, появились ряды солдат в латах.

Враги пришли!

Это были рыцари инквизиции.

В белоснежных одеждах, все рангом от пяти звезд и выше, сосредоточенные и готовые убивать, когти и зубы Церкви, прозванные «мечом бога».

Во время обороны крепости Милана эта смертоносная армия, едва появившись, получила преимущество и убила более миллиона солдат объединенной армии.

Теперь они снова были здесь.

Последняя надежда угасла.

В самом деле, вслед за рыцарями инквизиции темной тучей двигалась армия Ювентуса, поблескивая на солнце копьями и клинками, излучая враждебность и опасность.

Настал последний бой.

Остатки армий двух империй были загнаны в тупик.

Даже и если бы это произошло десять дней назад, когда они были в полной силе, под защитой Шараави и остальных мастеров, то даже тогда они бы наверняка понесли поражение.

Сейчас же все было намного хуже.

Теперь же когда юные бхагаваны были без сознания, некому было защитить их от Кашшаи и его [Четырех карателей].

<http://tl.rulate.ru/book/28/350702>